

Больше творческой смелости!

Заметки о Саратовском балете

Хореографический репертуар Саратовского театра оперы и балета имели Н. Г. Чернышевского представлено шестью балетами: «Лебединое озеро» и «Щелкунчик» — П. Чайковского, «Баядерка» — Л. Минкуса, «Красный цветок» — Р. Глиера, «Платочек» — И. Кенедишвили и «Большой вальс» — И. Штрауса.

Почти все этапы развития русского балета нашли отражение в работах театра. Здесь я «Баядерка» — типичный спектакль второй половины XIX века, и два шедевра П. Чайковского, и первый советский балет «Красный цветок», и даже венгерский балет «Платочек». Но, к сожалению, пришлось сделать оговорку «почти». Да, предвоенный и послевоенный этапы истории балета оказались в театре белой страницей. Правда, на это замечание может последовать возражение: «А «Большой вальс»? В самом деле, ведь этот балет только недавно появился на сценах театров. Прекрасные танцевальные мелодии Иоганна Штрауса давно покорили слушателя. Но композитор никогда не писал балетной музыки. Штраус признан как король вальсов. И вот несколько лет назад в разных театрах были поставлены балеты «Голубой Дунай» и «Большой вальс». Музыка этих балетов состоит из нескольких самостоятельных произведений И. Штрауса, музыкальную композицию «Большого вальса», показанного в Сочи, следовал заслуженный деятель искусств РСФСР С. Арбит.

Можно высоко оценивать музыку И. Штрауса, но оставить неудовлетворенным музыкальной основой балета.

Балет есть музыкально-драматическое произведение.

Музыка же «Большого вальса» страдает отсутствием единства драматургии, она лишь предлог для танца. Естественно, что на такой рыхлой музыкальной первооснове трудно было развернуть интересный сюжет.

Хореография балета также очень ограничена. В основном это движение на вращение, подкачивание вальсовыми ритмами. Дуэты сменяются ансамблями, но они все равно танцуются под вальсы.

Важнейшим достижением советского балета является активная, несущая определенное содержание роль ната (жордбелета). В этом же спектакле жордбелет по старинной традиции выполняет лишь задачу орнамента для солирующих балерин. Балет не украсили разнообразными характерными танцами.

Таким образом, «Большой вальс», хотя и новая работа театра, тем не менее не показательная для современного уровня балета. Театр напрасно не показав сочинским зрителям современные балеты «Шурале» Д. Яруллина, «Семь красавиц» Кара-Карасава, идущие на сцене театра.

Балетная труппа Саратовского театра располагает сильным составом этуалей и неплохим жордбелетом. Видная роль принадлежит народной артистке РСФСР В. Дубровиной —

одной из лучших балерин нашей страны. Она занята во всех балетах, идущих в Сочи.

Отточенная, совершенная техника у Дубровиной не самоцель, а средство для полнокровного и глубокого раскрытия образа. Границы жест, стремительные вращения, воздушный полет, широкий шаг — все это органично соединилось в танцевальной манере балерины. Но радует не только это, а удивительная красота линий, глубокое ощущение каждого танцевального образа, четкость и ясность в раскрытии психологических оттенков.

Дубровина — Фанни («Большой вальс») — это блестящая актриса, кумир венской публики. Каждое движение Фанни — эффектно, рассчитано на внимание окружающих. Она уверена в успехе. Для нее увлечение Штрауса еще одна победа. И в проявлении любви у Фанни нет мягкости и приглушенной страсти — она жила любви и жила в любви только игра, а не чувства.

Совершенно иначе актриса раскрывает образ Баядерки. Здесь любовь — не игра, а большое, всепоглощающее чувство. Трагизм ситуации подкашивает балерину новую гамму сценических средств. Царственные, величавые движения танцующей Никки сменяются страстными, эмоциональными любовными призывами любящей девушки и, наконец, надломленными, но полными любви и нежности жестами отравленной женщины.

Да, Дубровиной по силам все движения сложной хореографической лексикой и скромные фюэты, и

экспрессивные туры, и высокие, широкие батманы. Но искусство балерины — не только в способности создать красочный парад балетных па, а прежде всего в галерее выуклых, законченных образов: нежная и мягкая Одетта, коварная и холодная Одиллия, сказочная и поэтичная Маши («Щелкунчик»), горячая, полная неожиданных порывов цыганка Шарри («Платочек»), героическая и женственная Тао-Хва («Красный цветок»).

Незамурованной балериной показала себя и заслуженная артистка РСФСР В. Кириллова. В большинстве балетов актриса ведет те же партии, что и В. Дубровина. В «Баядерке» В. Кириллова выступила также в роли дочери раджи — Гамзатти, а в «Большом вальсе» вела партию Генриетты. Уверенные, тонкие движения, законченность линий, наконец, красивый высокий прыжок характеризуют технические возможности балерины. Генриетта-Кириллова — мягкая, любящая женщина, способная простить слабость мужа. Гамзатти-Кириллова, наоборот, жестокая, полевая, не способная на компромиссы дочь властелина.

Премьер театра Ю. Горбачев оставляет очень хорошее впечатление. Мужественные, высокие прыжки, уверенные и точные движения в сольном танце у него прекрасно сочетаются со способностями хорошего кавалера. Ю. Горбачев-кавалер уверенно проявляет себя и в партнерях и в верхних подержках. Некоторая академичность его танца мешает ему в тех случаях, когда чувства требуют пластических средств выражения. Его Солору («Баядерка») не хватает эмоциональности, темперамента. Любовь двух красивых девушек он воспринимает холодно и безразлично.

В балете «Большой вальс» в роли

композитора И. Штрауса дебютировал А. Федоров. В его танце не все еще совершенно, сказывается некоторая неуверенность. Но покоряет А. Федоров-композитор прежде всего творческой возбудимостью, молодостью, непосредственностью. Свободное владение хореографической техникой, поэтичность убеждают, что в лице А. Федорова театр найдет ведущего солиста балета.

Вторые солисты театра — хорошие, устойчивые танцовщицы. Особое впечатление оставляют З. Закаева, Н. Попова.

Наибольшие претензии вызывает работа жордбелета. Синхронность движений, нерушимость рядов — вот лучшие качества балетного ансамбля. К сожалению, этим требованиям саратовских жордбелет не отвечает. Небрежность, плохое чувство соседа снижают эстетическое удовольствие от спектаклей Саратовского театра. Трудно объяснить такое явление низкой профессиональной подготовкой. Очевидно, дело здесь в другом: в недостаточной репетиционной работе и слабом прыжке творческой молодежи.

Спектакли театра «Баядерка», «Щелкунчик», «Платочек», «Большой вальс» свидетельствуют о высокой культуре балетмейстерского мастерства. Главному балетмейстеру театра, заслуженному артисту РСФСР В. Адашевскому удалось создать красочные, праздничные спектакли. В этом, конечно, большая заслуга и художника театра — заслуженного деятеля искусств Е. Шубекого.

Танцевальные программы солисток говорят о хорошем хореографическом профессионализме. Рисунки ведущих парней насыщены самыми сложными вариациями. Балетмейстер активно

использует все разнообразие богатой лексикой классического балета. Пантомима, характерные танцы более бедны и, как видно хотя бы из репертуарной политики, они подымаются меньшей любовью у балетмейстера. К сожалению, нам трудно судить широко о способностях главного балетмейстера, так как театр не показывал пока ни одной самостоятельной постановки балета. Все балеты, идущие в театре, — это повторения, пускай сильно измененные, уже известных, проверенных в других театрах спектаклей. Хотелось бы, чтобы театр проявлял такую же смелость в постановках новых балетов, как он это делает в опере.

Говоря о балете театра, нельзя не вспомнить о дирижере всех хореографических спектаклей — заслуженном деятеле искусств РСФСР В. Широкове. С отличным мастерством дирижер ведет оркестр в простых, давних балетах (вроде «Баядерки» и «Большого вальса») и в сложных, полных подлинной симфоничности балетах П. Чайковского. Чуткое, проникновенное раскрытие музыкального содержания балета гармонично уживается с тонким аккомпанементом.

В целом знакомство с балетной труппой Саратовского театра оставляет благоприятное впечатление. Жалко лишь, что такой сильный состав не отбрасывается на создание совершенно новых спектаклей. Ведь коллектив может творчески расти лишь в том случае, если он дерзает.

Вл. АЗАР.

«КРАСНОЕ ЗНАМЯ»

25 сентября 1959 г.

3 стр.